Самань куварань-и битхэ («Шаманский двор»)

Перевод с маньчжурского языка и предисловие Т.А. Пан

«Самань куварань-и битхэ» — уникальная маньчжурская рукопись из коллекции ИВР РАН, посвященная маньчжурскому шаманизму. В отличие от известного эпоса «Предание о нишанской шаманке», эта рукопись представляет собой сборник шаманских молитв, произносимых во время камланий сибинских шаманов. Часть текстов является призывами духов-помощников шамана, а три текста — описанием путешествия шамана в мир духов во время лечения болезней. Этот сборник был составлен в 70-х годах XIX в. и является одним из ранних письменных источников по тунгусо-маньчжурскому шаманизму. Перевод на русский язык публикуется впервые.

Ключевые слова: маньчжуры, сибинцы, Н.Н. Кротков, маньчжурский шаманизм, маньчжурские рукописи ИВР РАН Самань куварань-и битхэ, шаманский двор.

Маньчжурская рукопись «Самань куварань-и битхэ» («Шаманский двор») является одним из редких памятников маньчжурской шаманской литературы. Традиционно шаманские молитвы передавались в устной форме от учителя-шамана к ученику, поэтому записи текстов, произносимых шаманом во время камланий, встречаются крайне редко. В маньчжурском фонде Института восточных рукописей РАН хранится несколько рукописей, в той или иной степени отражающих маньчжурское шаманство (Волкова, 1965, № 56, 58–61, 185). Наиболее интересными представляются две. Одна из них — рукопись А.В. Гребенщикова «Нишань самань-и битхэ» («Предание о нишанской шаманке»), опубликованная М.П. Волковой в транслитерации и русском переводе (Волкова, 1961)[1], вторая — рукопись из коллекции Н.Н. Кроткова «Самань куварань-и битхэ» («Шаманский двор») (Волкова, 1965, № 59)[2]. Если первая рукопись является описанием путешествия шаманки Нишань в загробный мир в поисках души умершего юноши с описанием шаманского обряда воскрешения из мертвых, то вторая рукопись представляет собой сборник различных шаманских молитв, произносимых во время камланий.

Рукопись «Шаманский двор» поступила в Азиатский музей от Н.Н. Кроткова, и его владельческая запись синим карандашом имеется на титульном листе рукописи. Николай Николаевич Кротков (1869–1919) был выпускником маньчжурско-китайского отделения Восточного факультета Санкт-Петербургского университета. По окончании учебы в 1894 г. он был назначен драгоманом русского консульства в Кульдже и возглавил там консульскую школу толмачей и переводчиков. Позднее Н.Н. Кротков был секретарем консульства в Гирине, Цицикаре и Кульдже, а затем до 1912 г. был консулом в Урумчи[3]. О консульской работе Н.Н. Кроткова свидетельствуют архив-

[1] Другие варианты этого текста были опубликованы в изданиях: Книга о шаманке Нисань, 1992 и Stary, 1985.

[2] Немецкий перевод этой рукописи был опубликован в: Pang, 1992.

[3] Свидетельство об освобождении Н.Н. Кроткова от должности российского консула в Урумчи датировано 20 февраля 1912 г. (Архив востоковедов, ф. 32, оп. 1, № 1).

© Пан Т.А., 2012

ные материалы, хранящиеся в Архиве востоковедов (Ф. 32, оп. 1, № 11–15), которые включают в себя донесения Н.Н. Кроткова (№ 11), «сообщения и отношения китайского правительства русскому дипломатическому агенту Н.Н. Кроткову» (№ 13) и другие документы на китайском, маньчжурском и русском языках. Несмотря на большую занятость на дипломатической службе, Н.Н. Кротков находил время для востоковедных занятий: сбора материалов, рукописей, занятий маньчжурским языком. Благодаря ему Азиатский музей Санкт-Петербурга пополнился одной из самых больших коллекций центральноазиатских документов, уйгурских, индийских, монгольских и маньчжурских рукописей и ксилографов.

Первые рукописи от Н.Н. Кроткова были получены в 1898 г., о чем свидетельствуют «Протоколы историко-филологического отделения Академии наук» (Протоколы ИФО, 1909, от 16 сентября, пункт 238) и «Протоколы Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии» за 1906–1912 гг. (Протоколы Русского комитета, 1908, № 2 от 10 мая, пункт 28; № 4 от 22 сентября, пункт 49 и др.). Турфанские и другие среднеазиатские документы, присланные Н.Н. Кротковым, упоминаются в письмах С.Ф. Ольденбурга и В.В. Радлова[4]. Собирательская работа Н.Н. Кроткова была высоко оценена учеными-востоковедами: в 1910 г. он был утвержден в звании корреспондента Музея антропологии и этнографии, а также в звании почетного члена-корреспондента Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии (Памятники индийской письменности…, с. 18).

В 1918 г., вернувшись в Петроград, Н.Н. Кротков привез из Китая коллекцию маньчжурских рукописей, которую он позднее передал в Азиатский музей. В том же году в течение двух месяцев он составил каталог «Фонд маньчжурских книг, находящихся в Азиатском музее Российской Академии наук», в котором отмечено 323 рукописи и ксилографа (Ф. 32, оп. 1, № 10). В этом списке нет рукописей из личной коллекции Н.Н. Кроткова, которые позже были учтены в каталоге М.П. Волковой и Т.А. Пан (Pang, 2001).

От Н.Н. Кроткова известно, что при сборе маньчжурских материалов ему помогали сибинцы из Кульджи, Суйдинэ, Хуйюаньчэна и Чугучака. Единственное имя, которое он упоминает в опубликованной им статье «Краткие заметки о современном состоянии шаманства у сибо, живущих в Илийской области в Тарбагатае» (Кротков, 1912, с. 119), — это имя Балишаня, учителя маньчжурского языка при русском консульстве в Кульдже[5]. Существует предположение, что имеющиеся рукописи написаны сибинцами, сотрудничавшими с Н.Н. Кротковым в его собирательской работе. Некоторые имена можно найти в архиве, где сохранились письма Н.Н. Кроткову от различных чиновников и друзей на маньчжурском языке.

Публикуемая ниже рукопись «Самань куварань-и битхэ» — «Шаманский двор» представляет собой тетрадь из 15 двойных листов китайской рисовой бумаги желтоватого цвета. Листы размером 28,5×21 см прошиты бумажной веревкой. Текст написан черной тушью по 10 строк на странице с верхним полем 4,8–5 см. В архиве Н.Н. Кроткова среди различных бумаг нами обнаружена рукопись с рассказом об одной из маньчжурских свадеб (оп. 1, № 8, л. 16)[6], написанная той же рукой, что и текст «Шаманский двор». По своеобразному начертанию конечных гласных, с почти горизонтальным, а не округлым крюком вправо, почерк рукописей может быть соот-

[4] Письма хранятся в фонде Н.Н. Кроткова (С.Ф. Ольденбурга — Ф. 32, оп. 2, № 9; В.В. Радлова — оп. 2, № 11).

[5] В архиве Кроткова есть письма Балишаня (Ф. 32, оп. 2, № 4) и несколько расписок Балишаня о получении зарплаты в переводческой школе в 1898–1899 гг. (Ф. 32, оп. 1, № 13, л. 12–17).

[6] Об этой рукописи см.: Пан, 2004, с. 124–132.

несен с почерком маньчжура Еньдэня, чье письмо также имеется в личном архиве Н.Н. Кроткова (ф. 32, оп. 2, № 5). Сам Еньдэнь не мог быть ни автором, ни составителем «Самань куварань-и битхэ», так как в самом тексте дважды встречается дата «первый день десятой луны года правления Бадаранга доро» — 5 ноября 1877 г., то есть за 20 лет до приезда Н.Н. Кроткова в Китай[7].

Рукопись «Самань куварань-и битхэ» дает нам имена нескольких шаманов, от лица которых записаны девять молитв, составляющих текст «Шаманского двора». Первая молитва читалась учеником шамана, рожденным в год обезьяны и принадлежащим к клану Гэчжурэ (л. 1а). Его учителя были из кланов Гиорои Гургя (л. 1б). Вторая молитва записана от лица ученика шамана по имени Гэсхури из клана Хасхури (л. 2а), также рожденного в год обезьяны. В конце обеих молитв имеется вышеуказанная дата. Имя третьего шамана встречается лишь на л. 12б — его звали Караньчжу из известного сибинского клана Гэер. Как и первые два шамана, он родился в год обезьяны.

Компилятивный характер рукописи подтверждается и ее разнообразным составом. Первые две молитвы (л. 1а–2б) читались учеником шамана во время инициации и заключают в себе призывы к духам о помощи ему при камланиях. Три следующие текста — это молитва духам *мафа* и *мама* (мужскому и женскому предкам) (л. 3б–3а); молитва, которую говорят у ворот и дверей ста семейств (л. 3а), и молитва различным духам (л. 3а–3б). Все они читались в начале камлания для приглашения духов-помощников спуститься из мира духов и помочь шаману справиться с той или иной задачей.

Обычно шаманы приглашались для лечения болезней, которые воспринимались сибо-маньчжурами как вселение в человека нечистой силы. Шаман должен был изгнать ее из тела больного, и сделать это он мог только при поддержке добрых духов, которые помогали ему пройти в их мир и победить злых духов. Три молитвы (л. 4а–12а) сопровождают прохождение шамана через посты и преграды. В преодолении их каждый раз ему помогают те или иные божества. Наиболее полной является вторая молитва (л. 7а–9б) шамана Гэчжуру из рода Гурхя[8]. Она начинается с обращения к духам о помощи; затем описаны приготовления шамана к камланию по поводу излечения болезни — надевание шаманского костюма, изготовление трех бумажных фигурок, символизирующих душу больного, которую необходимо провести дорогой духов. На л. 8а–8б рукописи изложено путешествие шамана через деревни мира духов и приготовление ритуальных предметов, используемых при изгнании злых духов из тела больного. Результат лечения образно описан на следующих двух страницах рукописи.

Последняя молитва рукописи, произносимая шаманом Караньчжу (л. 12б–15а), повествует о путешествии шамана к верховному божеству Исаньчжу-мама, которая, по представлениям маньчжуров, находится наверху золотой лестницы и покровительствует земным шаманам и их добрым духам-помощникам.

Путешествуя в мире духов, шаман обращается к различным божествам. Наряду с общими божествами для всех трех шаманов в каждой молитве встречаются новые имена духов или проходимых шаманом преград. Это связано с тем, что каждый род имел своих собственных духов-покровителей наряду с общими для всех маньчжуров.

[7] В каталоге М.П. Волковой дата записи этого текста указана ошибочно как 1882 г.

[8] Его первая молитва как ученика шамана помещена в начале рукописи, правда, там он записан как Гэчжэрэ из клана Гурхя. Различные описки, в том числе и в диакритических знаках у букв «г» и «л», в тексте встречаются довольно часто. То же относится и к имени Гэсгури (л. 2а, стк. 2), которое на л. 3а стк. 7 записано как Гэсхури.

Рукопись «Самань куварань-и битхэ» является сборником шаманских молитв, которые не связаны друг с другом. После некоторых из них имеются фразы-наставления учителя-шамана, например, «старательно выучи молитву, которую читают, кружась, мужскому и женскому предкам» (л. 3а). На л. 6б приведен перечень названий циклических знаков и двенадцатилетнего цикла по китайскому календарю, а также дан рисунок, который пока еще не поддается расшифровке. В этой связи заслуживает внимания отрывок на л. 11б–12а, где дается инструкция помощникам шамана, которые участвуют в камлании по поводу болезни.

Особо следует остановиться на языке рукописи. Текст «Самань куварань-и битхэ» написан разговорным маньчжурским языком, на котором говорили сибо-маньчжуры в конце XIX в. Обилие устных форм и отсутствие необходимых словарей по сибинскому языку крайне затрудняют понимание текста. Для объяснения некоторых сложных и непонятных мест нашей рукописи подсказкой послужила опубликованная в Урумчи в 1990 г. маньчжурская рукопись «Самань чжаринь» — «Шаманские молитвы» (см. также Stary, 1991). Она была написана в 1884 г. шаманом Элси из клана Нара и также посвящена шаманским камланиям по поводу болезней и несчастий, описывая путешествие шамана в мир духов. В отличие от рукописи из ИВР РАН, «Самань чжаринь» написана на стандартном письменном маньчжурском языке, что помогает найти соответствия и объяснить непонятные части публикуемой ниже рукописи. Довольно часто в обоих текстах использованы одинаковые стихи и параллельные языковые конструкции.

Несмотря на общность содержания шаманских молитв обоих текстов, существуют значительные различия в описаниях путешествия шамана в мир духов, так называемое «путешествие через восемнадцать постов и караулов». В отличие от «Самань куварань-и битхэ», текст «Самань чжаринь» является более полным и подробным. В нем каждый пост и дух, охраняющий его, тщательно описаны, в то время как в «Самань куварань-и битхэ» лишь упомянуты тринадцать (или в другой молитве четырнадцать) постов. Если в первой рукописи шаман проходит сквозь посты, произнося сакральные слова своего учителя, то во второй рукописи шаман обращается за содействием к другу-помощнику.

Аналогичная картина наблюдается при подношении шамана духам во время камланий по поводу болезней. В «Самань чжаринь» дается детальное описание действий шамана: он проходит через деревни духов, в которых крадет конкретных животных, за что и наказан хозяевами этих животных. Затем шаман приносит в жертву духам мясо этих животных, а кости толчет в порошок и из него изготовляет различные сосуды, в которые заключает злых духов, вызвавших болезнь. Прохождение шамана через эти же деревни в «Самань куварань-и битхэ» описано схематично, и без знания вышеприведенного варианта с трудом поддается объяснению (л. 8а–8б).

В обоих текстах упоминаются пять сил-элементов, находящихся в разных «углах, направлениях». В «Самань чжаринь» дается рисунок-схема с подробным описанием распределения духов в потустороннем мире. Многие из этих духов помогают и шаманам в «Самань куварань-и битхэ» в их путешествиях через посты и караулы.

Таким образом, обе рукописи дополняют друг друга и являются ценным материалом для понимания маньчжурского шаманства. С публикацией «Самань куварань-и битхэ» на русском языке значительно расширится знание о шаманстве вообще и маньчжурском в частности. В круглых скобках дается номер страницы маньчжурской рукописи, косой линией отмечено начало соответствующей маньчжурской строки, в квадратных скобках — смысловые дополнения от переводчика.

Перевод с маньчжурского языка

Шаманский двор

(1а) Божества сорока мест! Вы находитесь высоко-высоко. Это — ночь, когда вы обходите восток и запад. / Божества двадцати мест! [Вы] изо всех сил старались. Это — ночь, когда будет проверено все, что забыто и исполнено. / Клан наш Гэчжурэ подобен удару сердца. Вы, десять тысяч божеств, подобны туману и конской гриве. Вы по сто, по тысяче, / кружась, спускайтесь! Зачем вам нужно спускаться? Ради [меня], ничтожного, рожденного в год обезьяны, вы должны спуститься. / На границе между Небом и Землей воздвигнута золотая лестница. По этой лестнице друг за другом по очереди спускайтесь! / Зачем вам нужно спускаться? Ради [меня], маленького внука. Между Солнцем и Луной / установили волшебную лестницу. По этой волшебной лестнице по очереди спускайтесь! Зачем вы должны спускаться? / Ради [меня], маленького внука. Духи тринадцати тронов нашего клана Гэчжурэ! Меня, потомка, маленького внука, / из-за чистой крови и белых костей, шаманом называя, выбрали, учеником шамана называя, заставили [меня] молиться. / Высокие, наивысшие предки [меня], маленького внука, выбирая, побелили. В этом мире [вы] должны быть руководителями и помощниками, (1б) человеку с черными волосами принося пользу. После того как [меня], маленького внука, / милостиво выбрали, небесного сияния красивое золотое зеркало в качестве награды подарили. Водяными волнами [украшенное], / круглое, красивое зеркало является знаком мира земного и приносит свет роду человеческому. В четырех направлениях, / в восьми углах, отовсюду, кружась, спускайтесь! Зачем вам нужно спускаться? / Ради этого маленького внука, рожденного в год обезьяны, спускайтесь!

Обязательно хорошенько выучи [эту молитву]!

Клан учителя Гиоро! Если думаешь об учителе, то думай с почтением. / А также Гургя — это клан учителя. / Наставление учителя не может быть завершенным. Когда закончишь изучение этой поучительной рукописи, / только тогда сможешь восхвалять учителя. /

Первое число десятой луны третьего года правления Бадаранга Доро (5 ноября 1877 г. — *Т.П.*).

(2а) Двор, следящий за двадцатью четырьмя заставами и восемнадцатью караулами! /

Клан наш Хасхури. Имя мое Гэсхури. / В трех шаманских дворах, о [вы], три шаманских духа-учителя! [Меня], рожденного в год обезьяны, [меня], маленького внука и младшего потомка, вы, три шаманских учителя, должны / постепенно по дорогам различных мест [провести] и, дойдя до света, / назвать [меня] человеком, достигшим прозрения, отсекая ложь и обман, указывать на преданность и добро! / Наивысшие верховные предки!

Кружась, спускайтесь по свистящему ветру! Спускайтесь друг за другом с облаков и туманов! / Зачем вам нужно спускаться? Ради [меня], маленького потомка, спускайтесь. Двор трех шаманов [вы] должны окружить. / Духи-*хачжулэ*, [живущие] в пяти шаманских дворах, постепенно, кружась, спускайтесь! Духи-*бачжулэ*, живущие в семи шаманских дворах, постепенно, кружась, спускайтесь! Нашей реки Чумэ учитель трех путей! *Ичанга Мафа Мэргэнь!* [Я] молился, считая шаги. Считая шаги, поддержите [меня]!

(2б) На следующий день, после того как усвоил учение, можно забыть обучавшего учителя. /

Первое число десятой луны третьего года Бадаранга Доро. /

Молитва, [которая читается], когда спускаешься внутрь через восемнадцать караулов и двадцать четыре заставы. Старательно кружитесь! При этом нельзя иметь дурных [мыслей].

Молитва мужскому и женскому предкам, [живущим] у истока реки Шэмуру.

О, мужской и женский предки, [сидящие] на подстилках из коровьей кожи! / Вы, десятитысячеглазые, ради десяти тысяч жизней с трона солнечных цветов из вашей резиденции / на облака и туманы сядьте! Ради тысячи жизней, радость приближая, по свистящему ветру спускайтесь! / Золотые глаза открыв, смилостивитесь надо [мной], человеком с черной головой! Рукой врача врачуя, ласковой рукой гладя, / (3а) повсюду свою милость раздали.

Старательно выучи молитву, которую обращают к мужскому и женскому предкам.

Молитва, которую читают у ворот и дверей ста семейств.

Духи-*халтусу* девяти тронов! / Духи-*салтусу* восьми местностей! Вы находитесь высоко-высоко. Из десяти тысяч мест [выходя], / кружась, спускайтесь! [Вы] сами, духи-*мангинь* и *чжангинь*, по очереди любили маленького потомка. / Шаманом называя, [меня] выбрали, учеником шамана называя, заставили [меня] молиться. [Вы] велели мне обойти сто кланов. Я молился *Фучихи Бурха,* / [я] был окружен десятью тысячами духов ста кланов, силу обретя, я с благодарностью прошел. / В храме мужского и женского предков [я] беспрестанно с усердием молился.

[Это] старательно выучи! /

Духи-*халтусу* десяти тронов, духи-*болгосу* девяти тронов, [находящиеся] на дороге из восьми триграмм, на скале нашей Шумбуру [вы] два каменных знака поставили и спустились. Вращаясь и кружась, установили, прося о разрешении пройти. / На нашей скале Ичжури два меча поставили. Летя и кружась, [вы] установили ножны [мечей], прося о разрешении пройти. / (3б) [Вы] по ножнам мечей [прошли]. На нашу скалу Сэхури сама *Мама мэргэнь* запустила два браслета. / Летя и кружась, [она] одела их на руку, прося о разрешении пройти. На гору нашу Алтунь три божественные феи / бросили золотые монеты. На реке нашей Иньчжу фея *Урань саинь гэгэ* (фея хорошего эха) выставила гончарные изделия. Летя и кружась, она сложила золотые монеты в эти гончарные изделия. Духи *Мафа мэргэсэ* (мудрецы мужских предков) / с Солнца и Луны друг за другом спустились. Духи *Мама мэргэнь* (мудрецы женских предков) с трона солнечных цветов вслед за другими спустились. / *Сэлэй саинь бэ чжангинь* (генерал хорошего железа), взяв колчан и сайгак, сядь на белого коня! *Вэхэй саинь чжангинь* (генерал хорошего камня), подними хорошее копье, сядь на черного коня! / Это — ночь, когда восемнадцать постов будут проверены. /

Если это хорошенько выучить, то шаман будет стоять над людьми. Даже если человек не болен, [шаман] все равно будет стоять над людьми.

(4а) Духи-*халтусу* восьми местностей! Духи-*салтусу* сорока местностей! Двор трех шаманов! Учитель трех шаманов! / [Я] — маленький внук, рожденный в год обезьяны, Земле и Небу помолился, десяти тысячам богам / и десяти тысячам духам помолился, я — любимый внук, рожденный в миру [людей]. Шаманом называя, [меня] выбрали, учеником шамана называя, [заставили меня] молиться. / После того как [я] духов-*мафари* на груди и спине нес, после того как я восемнадцать духов-*мангинь* на плечах нес, / [я] обошел сторожевые посты. Дух *Бачжулу* источника реки Ичжили! /

Книгу о проходах в мир духов разве можно не читать при болезнях и несчастьях! /

Когда я пришел к нашей скале Егури, меня не пропустили три духа *Егури мангинь*. В это время духи-*мафари* кругами спустились, и тогда они [меня] пропустили. После того как [я] прошел, [я] дошел до светло-желтой степи. / Старик с синим лицом не разрешил [мне] пройти. Тогда мой первый предок *Да мафа* приблизился и говорил [с ним], и меня пропустили. / (4б) После того как [я] прошел, [я] дошел до нашей реки Номунь. [Мне] дорогу преградил старик с красным лицом. / Когда мой предок в третьем поколении приблизился, и [тот] неохотно пропустил [меня]. После того как [я] прошел, [я] шел и шел, / и пришел к нашему сандаловому лесу. Здесь мне преградил дорогу дух *Хайлури мангинь*. / Когда мой предок в четвертом поколении приблизился, тот, кивнув головой, неохотно пропустил [меня]. После того как я прошел, я шел и шел, /и [дошел] до нашей блестящей степи. Пять *Ярга мангинь* (духов-леопардов) преградили дорогу и не пропустили [меня]. / Когда пришел предок второго поколения, то после его просьбы [они] пропустили [меня]. После того как я прошел, [я] шел и шел, и дошел до реки Чумэ. Там также старик с черным лицом не пропустил [меня]. / Духи трех кланов вместе уговорили [его], и он пропустил [меня]. После того как [я] прошел, [я] шел и шел, и дошел до нашей бледно-красной степи. / Пять *Моринга мангинь* (духов-лошадей) также преградили путь и не пропустили [меня]. *Мэргэнь мама* сама приблизилась, / хорошо попросила за меня, и [они] пропустили [меня]. После того как я прошел, [я] шел и шел, и дошел до нашей голой степи. / (5а) Пять *Сахалянь мангинь* (черных духов) также не пропустили меня. После того как все духи предков по очереди поговорили [с ними], то [они] пропустили [меня]. / После того как я прошел, [я] дошел до нашей светлой степи. Здесь меня также не пропустили духи *Курулу мангинь*. / Благодаря стараниям всех духов [те меня] пропустили. После того как я вошел, [я] шел и шел, / и дошел до нашей скалы Шэгуру. Духи *Айлу кайлу арули сурали аки мэргэ мангинь* не пропускали меня через скалу Сэхуру (Шэгуру. — *Т.П.*). / Когда сама *Вэчэнь мама*, кружась, приблизилась, она осветила белого быка, / который четырьмя ногами был привязан к золотой лестнице. Но [я] все равно не смог пройти сквозь скалу. Когда приблизился дух *Сэлэй шаянь чжангинь* (дух белого камня), / [только тогда меня] пропустили. [Я] шел дальше. В нашей зеленой степи пять *Тасха мангинь* (духов-тигров) / также преградили дорогу и не дали пройти. Благодаря усилиям всех духов *Вэчэнь мангинь* [я] еле-еле прошел. После того как [я] прошел, / [я] дошел до нашего черного леса. Духи *Амилэнь дамилэнь тасхури мангинь* также не пропустили [меня]. / Благодаря усилиям всех духов-*мангинь* [я] еле-еле прошел. После того как [я] прошел, [я] шел и шел. (5б) У истока реки Нисха [я] встретил трех божественных фей. Благодаря усилиям всех духов-*вэчэнь* [я] прошел, [я] дошел до двора девяти шаманов. Оказав почести всем шаманам, [я] прошел. / [Я] дошел до нашего источника Ичжилинь, до двора шаманки *Исаньчжу*. / Все духи-*вэчэнь* сопровождали [меня]. Исаньчжу-мама взлетела на золотую лестницу, / внимательно осмотрела [меня], внука, [рожденного] в год обезьяны, положила ладонь на [мое] плечо, [и я] спокойно прошел. / После того как [я] прошел, в нашей долине Шумбуру дошел [я] / до двора *Бурхан бакши* и с поклоном приветствовал его. / *Бурхан бакши* подарил [мне] эту тетрадь. Затем [я], кружась, вернулся в мир [людей]. /

Все это — молитвы о шаманском дворе. Если их хорошенько выучить, то можно овладеть настоящим искусством.

(6а) После того как расставляют бумажных человечков, над их головой произносят: *ахай чжахай накинь дари*, / *чжахай чжухэй куварань дари*, *ахай чжахай хой футари*, *чжахай чжухэй ини хань дари,* / *хангар чангар хачжу мини ягэ, игу да хуру солонь чжандань мини игу ягэ.* /

Эти [слова повторяют], когда поднимаются по дороге бумажных человечков. Если хорошенько выучить это, то можно сделать [все] по правилам. /

Это — запись двенадцати страж, счастье и благодать не имеют предела: мышь, бык, тигр, заяц, дракон, змея, / лошадь, баран, обезьяна, петух, собака, свинья. / (6б) Желто-желтоватый элемент металла [находится] в середине, красно-красноватый элемент огня [находится] в углу-очаге, зелено-зеленоватый элемент дерева [находится] в углу-ступке, бело-беловатый элемент земли [находится] в углу-дымоходе, черно-черноватый элемент воды [находится] в основном углу.

Что же говорить о внутренней силе учителя? Это — слова, которые оставил учитель, и это всё. Что касается шаманского камлания, то если прилежно учиться, то можно познать мудрость этих слов.

Фэйлишань, старательно выучи это!

(7а) Духи-*халтусу* девяти тронов! Духи-*салтусу* восьми мест! От реки Сэнгури, кружась, спускайтесь! / Чистые духи-*мэргэсэ*! От нашего Сэмуру Оло изо всех сил, кружась, спускайтесь! Род наш Гурхя! / Наши *Мафа мэргэнь логу* от нашего Сэмбуру [Оло] старательно друг за другом спускайтесь! / Зачем [вам нужно] спускаться? Ради представителя клана Гэчжуру, маленького, [рожденного] в год обезьяны. С облаков и туманов у всех на виду спускайтесь. / По потоку ветра, кружась, спускайтесь! Род наш Гэчжуру! Черная *Мама мэргэнь*, быстро-быстро вели идти! / Зачем [вам нужно] спускаться? Шаманом [меня] называя, выбрали, учеником шамана называя, заставили [меня] молиться. / Кружась вокруг ста кланов, благодаря силе мощной защиты всех *мафари мама* (праотцов и праматерей), / благодаря силе духов-*мангинь* и духов-*чжангинь* болезнь *хэту фа* постепенно вылечили. Духи *мафари мэргэсэ!* Маленького потомка [вы] должны защитить на всех путях, [вы] должны обучить на всех ступенях. Нашей реки Ичжили [божество] *Бачжулу*! Божество *Исаньчжу-мама*! / Помогите внуку из рода *Исаньчжу-мама*! / (7б) К шаманке *Исаньчжу* восходит молитва. В четырех углах дома семьи [этого] поколения из-за болезни и недугов три белые бумажные фигурки сделали. По этой дороге / десяти тысячам духов всем вместе [я] молился. То, о чем просил, — чтобы духи *мангинь* ста тронов / в четырех направлениях и восьми углах по очереди искали. Зачем [они должны] искать? Ради меня, маленького внука! / [Я] надел шаманскую шапку, на шею повесил небесного цвета металлическое белое зеркало, / завязал красивый фартук, надел красивую юбку, подвесил красивую юбку-*шуртэнь*, / на пояс надел золотые знаки. [У меня есть] барабан из тутового дерева; [я] обтянул его козлиной шкурой. [У меня есть] барабан из дерева *хубалань*, / [я] обтянул его овечьей шкурой. [У меня есть] барабанные палочки из елового дерева. На [помощь] всех духов-*вэчэнь*, на [помощь] всех духов-*чжангинь* [я] полагаюсь. / По волшебной лестнице, [закрепленной] между Солнцем и Луной, друг за другом спускайтесь, чтобы поддержать [меня], маленького, [рожденного] в год обезьяны. /

У источника реки Исаха [я] молился *Бурхан бакши,* [духам] *чингэ нангинь буркан, Ямуньдан Фучихэ* / [я] по очереди молился. Ради чего говорил? Ради рода человеческого. Три белые бумажные фигурки / (8а) ради рода человеческого [я] приготовил в комнате дома. Проникнув на Небо и Землю, / [я] молился *Фучихи буркань.* Ради болезни рода человеческого [я] три бумажные белые фигурки увел из местности [этого] рода. / На помощь всех духов-*мангинь* [я] полагался. *Вэхэй мангинь* (каменный дух) взял лук и колчан для стрел и прискакал на белом коне. / *Сэхэй шанянь чжангинь* (генерал белого железа) вынул хорошее копье и прискакал верхом на черном коне. Через восемнадцать постов, / через двадцать четыре заставы [меня] пропустили [бла-

годаря] их помощи. Род наш Гэчжуру! / Когда я дошел до деревни Верблюдов, [я] украл хорошего верблюда. Хозяин верблюдов приказал схватить [меня] и дать мне сорок палок. / Съев мясо верблюда, [я] из кости верблюда сделал барабанные палочки. Когда я дошел до деревни Лошадей, / [я] украл хорошего коня. Хозяин лошадей приказал схватить [меня] и дать мне двадцать палок. / Съев мясо коня, [я] из кости коня выточил чашку. Когда [я] дошел до деревни Быков, [я украл быка][9]. / Хозяин быков приказал схватить [меня] и дать [мне] тридцать палок. Съев мясо быка, / (8б) [я] из кости быка сделал *тэбкэ*[10]. Когда я дошел до деревни Овец, я украл овцу. / Хозяин овец приказал схватить [меня] и бить до потери сознания. Съев мясо овцы, [я] из кости овцы / сделал клетку. Когда [я] дошел до деревни Свиней, [я] украл хорошую свинью. / Хозяин свиней приказал схватить [меня] и бить [меня] как свинью. Съев мясо свиньи, [я] из кости свиньи / сделал кружку. Когда [я] дошел до деревни Петухов, [я] украл хорошего петуха. / Хозяин петухов приказал схватить [меня] и дать [мне] восемнадцать палок. Съев мясо петуха, [я] из кости петуха / сделал подставку.

Ахай чжухай хувакядари, чжахай чжухэй акинтдари. / Три белые бумажные фигурки из дома с соломенной крышей [я] проводил.

Что касается первого закона, то это закон верблюжьей головы. / Зачем [он] нужен? Ради духа голода. После того как [он] съест верблюжье мясо, живот [его] лопнет, и [он] умрет. / Второй закон — это закон лошадиной головы. Зачем [он] нужен? Ради болезни и недуга. В стране *гачжи мачжи* (9а) его передают очень быстро. В конце восьмидесяти *ли* спрятали камень весом в восемьдесят *цзиней*. Что касается третьего закона, / это закон собачьей головы. Зачем он нужен? Ради духов-оборотней. Для того, чтобы слуги их не пропустили, / их дорогу перекрывая, кусок железа в девяносто *цзиней* в конце девяноста *ли*, перегородив [дорогу], поставили. / В квадратном доме красивую бумажную фигуру [я] поставил / и, провожая, по дороге петуха прошел. После того как лопнул живот этого духа голода, [все] черви, живущие в животе, / будут съедены петухом. Кто же тот человек, спящий в зелено-зеленоватой комнате? /

Как [звучит] имя твоего клана? Как [звучит] твое имя? Мой клан [называется] Гасхури, мое [имя] Хасхури. /

Из округа Гань принесено твердое огниво. Из округа Фу принесена красная раскаленная кочерга. / Из округа И принесена кожа и шерсть барана. Быстро ударив [по ней], / [я] выбил сто тысяч искр. При падающем огне нужно бить [себя] в грудь. При ярком свете нужно бить [себя] по лицу. / (9б) При далеко распространяющемся огне нужно бить [себя] по лбу. При слабом огне нужно бить себя по глазам. / При ядовитом огне нужно бить [себя] по ушам. При маленьком огне нужно бить себя по подбородку. При сильном огне / нужно бить [себя] по спине. Бело-беловатый элемент земли, черно-черноватый элемент воды, / красно-красноватый элемент огня, зелено-зеленоватый элемент дерева, / желто-желтоватая середина элемента металла. /

Все это [произносится] после того, как были поставлены три белые бумажные фигурки; / поставленные в этих четырех углах, являются элементами сторон света.

(10а) При встрече Неба и Земли, кружась и вращаясь, сами духи-*мангинь* с облаков и туманов быстро спускайтесь! / По приглашению внука рода по свистящему ветру, кружась, спуститесь в дом человеческого рода. / Зачем [вам] нужно спуститься? Чтобы избранному вами внуку в доме рода человеческого радость и добро сотворить. Зачем [это нужно] делать? / Делать из-за болезни людей рода человеческого. Из угла-

[9] Эта строчка пропущена в маньчжурском тексте и восстанавливается по смыслу.

[10] *Тэбкэ* — костяная или деревянная кобылка, пластинка на концах лука, подкладываемая под узлы тетивы (Захаров, 1875, с. 723).

дымохода черный дух *мэргэнь мангинь* / когда с места спустился *гэгхэ бабэ гэб кэ катуха*. Когда *бабэ кафу* спустился, / то поддержал хорошие бумажные фигурки. Корни травы *чжэлань* послушны порыву (?) ветра. Быстрое поедание травы / приводит к свечению духов. Жертвенные приношения из просяной крупы во время голода *гачжи мачжи* раздай! / В черно-черноватое главное направление дух *Курулэ мэргэнь мангинь* со скалы Гулкань спускайся! / Зачем [нужно] спускаться? Ради [меня], внука рода человеческого. Помощником шамана называя, подними! Шаманом называя, веди! / В доме рода человеческого подобно ветру, подобно вихрю, три бумажные белые фигурки [я] закончил мастерить. Трава *лань* (индиго. — *Т.П.*) / (10б) съедена червем *анминь чжэринь орхо-и чжэлань.* Славные, могущественные духи / когда, кружась, спустились, громким голосом [звали меня], внука человеческого рода. Силой всех духов-*мангинь* и *чжангинь* / три белые бумажные фигурки [я] буду шаг за шагом сопровождать, [я] буду шаг за шагом указывать [путь]. / Из красно-красноватого угла, с облаков этого направления дух *Чжамчжи саинь мангинь* оттуда в дом, кружась, спустись! / Могучую силу прояви! Восемнадцать постов и караулов, двадцать четыре заставы / [я] обойду, [пройдя] через дом с соломенной крышей, и семьдесят три бумажные фигурки, по всем путям сопровождая, проведу. /

[Я] прошел нашу скалу Сэгур. После того как [я] пересек нашу степь Нионгань, [я пришел к] источнику реки Нишихай. [Я] шел и шел, / у нашей реки Номунь [я] молился *Нохань Дарки* и *Чихань Дарки буркань*. / В зелено-зеленоватом углу-ступке [находится] *Мусирэ мэргэнь мангинь.* С нашей скалы Нионгань [я] пригласил духов-*мангинь* девяноста поколений / в дом [этого] человеческого рода. Зачем нужно приглашать? Чтобы [я] закончил мастерить три белые бумажные фигурки в доме [этого] человеческого рода. / (11а) Ради души *сарэньдухэ* людей [этого] рода, ради трех белых бумажных фигурок. Для того чтобы сделать путь чистым и хорошим, [я] покорнейше прошу [вас], самих предков *мэргэнь*, спуститься с облаков и туманов / и помочь [мне], маленькому внуку! [У] источника реки Сэнгури самим *Хань мафа* и *мама* / [я], внук [этого] рода, молился. Хозяевам бэйсэ девяти валов и восьми застав [я] по очереди молился. /

Двор трех шаманов! Учителя двора трех шаманов! Хороший *Мафа мэргэнь*, защищающий три дороги! *Мама мэргэнь Гаруньчжэ* нашей реки Чумэ! Я, маленький внук и потомок, / кружусь, считая шаги, три хорошие бумажные фигурки сопровождаю. *Вэхэй саинь чжангинь* (Хороший генерал камня)! *Сэлэй саинь чжангинь* (Хороший генерал железа)! / После того, как вы взяли правый и левый колчаны, и оседлали белого коня, и двадцать четыре дороги по порядку, кружась, обошли, / с нашей скалы Шунгури, с нашей Оло Шумбури быстро спуститесь! / *Буркань Бакши* помолитесь! Духам *Нямань Дангэ буркань*, *Арилабула булла-и фучихи*, *Чжалань-и амитунь* / (11б), считая шаги, [я] молился. Дух *Бачжулэ* нашей реки Ичжили! *Мэргэнь Исаньчжу мама*! *Чангунь* девяноста девяти! Из дома этого рода три белые бумажные фигурки / из-за недуга человеческого рода через восемнадцать постов *Сэлэ саинь-и мангинь* (Дух-мангинь хорошего железа) и *Сэлэй саинь чжангинь* (Дух-генерал хорошего железа) / велели мне их по очереди провести.

В этой книге бумажных фигурок все сказано. / В трехстах семидесяти трех словах содержатся двенадцать различных семян. / Семена двенадцати различных трав в этой общей молитве, [идущей] от сердца, связаны. /

В то время, когда расставляют бумажные фигурки, в четырех углах ставят четыре золотые свечи. / К тому же четыре человека из клана [должны] взять четыре сосуда с благовониями и поставить [их] в четырех углах. / После того, как бумажные фигурки пронесли через дверь; после того, как вернулись в дом с соломенной крышей, / бла-

говония, которые были в руках четырех человек, бросают на голову шамана. / (12а) После этого кончаются все собранные слова. Шаман держит в своем подоле сердца и души людей. / Когда услышаны короткие и длинные речи людей, которые сто дней были заключены в теле, то тогда духи [их] выполняют за час.

(12б) Наш клан Гэер. Имя великого предка Бэдэнэ. С облаков и туманов спустись! / Там, где Небо соединяется с Землей, закружись! [Ко мне], внуку этого поколения, спустись! [Меня], маленького, рожденного в год обезьяны, тысячам людей представь! /

Мой клан Гэер, мое имя Караньчжу. [Меня], внука этого поколения, так как [у меня] кости белые и кровь чистая, прародительница сама лично подняла; [меня], маленького внука, [она] пожалела. В месте, где соединяются Небо и Земля, / была поставлена серебряная лестница. Между Солнцем и Луной была повешена волшебная лестница. / Белый без пятен бык разрешил мне, маленькому внуку, ехать верхом. / После того, как [меня] спустили с облаков и туманов, из каменного дома, с солнечноцветочного трона меня, *Караньчжу*, / меня, маленького внука, [при прохождении] восемнадцати постов и караулов, поручили духам *Фэчжэрэ мангинь чжангинь,* / *Хонгоньчжу Гэнгэчжэ* и *Сарба*. Поручили, говоря: «Проведите прямо к источнику реки Ичжинь через двадцать четыре заставы!» / Когда *Сэфу мэргэнь* (мудрый учитель) нашего клана Гургя поддержал [меня], двор трех учителей шаманов (13а) / указал на прочность *Сэфу мэргэня* (?). Выйдя оттуда, я дошел до нашей холодной степи. / Пять духов-*мангинь* не пропустили меня. Когда к ним [в середину] попал приказ *Караньчжу мамы*, то они пропустили меня. Пройдя это, [я] шел и шел, и дошел до нашей голой степи. / *Шулур мэргэнь чжангинь* не пропустили [меня], и [я] остался стоять. / После того, как к ним [в середину пришел] *Вэхэй саинь мангинь* [дух хорошего камня] и попросил, [они] пропустили [меня]. Пройдя это, [я] шел и шел, и дошел до реки Номунь. / Хозяин с красным лицом не пропустил [меня] прямо. После того, как попросила *Гэнгэчжэ мама*, [он] пропустил [меня]. / Оттуда [я] шел и шел, [и пришел] к сандаловому лесу. *Айнь дэндэ мангинь* не пропустил [меня]. / После того, как *Синьчжили чжинчжили мангинь* от *Сэфу мэргэнь* подошел, [он] пропустил [меня]. / Пройдя это, [я] шел и шел, [и дошел] до нашей желтой степи. Пять *Ярха мангинь* (духов Леопардов) не пропустили [меня]. / После того, как *Сарба мафа* попросил, [они] пропустили. Пройдя это, [я] шел и шел, и дошел до реки Чумэ. / *Чжабчжа мангинь* (дух Змеи) не пропустил [меня]. После того, как попросил *Мусири мангинь*, [меня] пропустили. Пройдя это, [я] шел и шел, / (13б) и дошел до нашего темного леса. *Амикэнь тамилэнь Тасхури мангинь* [дух Тигра] [меня] не пропустил. / После того, как посланный *Сэфу мэргэнь Арили сурили аки мэргэнь* поднял золотое копье, / [меня], маленького внука, пропустили, указывая дорогу. Пройдя это, [я] шел и шел, [и дошел] до нашей скалы Сегур. Пять *Тасха мангинь* (духов Тигров) не пропустили [меня]. / После того, как *Хонгоньчжу мама*, неся на плече нефритовое копье, верхом на нефритовом коне / К скале Сэхури с помощью подошла, то [меня], маленького внука, пропустили, указывая дорогу. Пройдя это, / [я] шел и шел, и дошел до нашей зеленой степи. Учитель пяти шаманов не пропустил, так как [я], рожденный в год обезьяны, / Не имел проницательности. После того, как *мама мэргэнь Караньчжу* сама поддержать [меня] спустилась, / [меня], маленького внука, вращая, спустила, и [он] пропустил [меня]. Пройдя это, [я] шел и шел, и дошел до реки Шэнгури. / Когда *Караньчжу мама* попросила обоих *Хань-и мафа и мама*, / *Мафа мама* выразили любовь и сострадание и пропустили [меня]. Пройдя это, [я] шел и шел, и дошел до нашей реки Шумбур. / (14а) Хозяин Горы и Реки не пропустил [меня]. После того, как *Хайлури мангинь*, посланный *Сэфу мэргэнем*, / Кружась, спустился к месту соединения Земли и Неба и попросил, то [меня] пропустили. Пройдя это, [я] шел и шел, и

дошел до Сумбури Оло. / [Я] дошел до двора *Буркань бакши*. *Нямань даки буркань*, оглядев [меня], не пропустил./ Тогда *Караньчжу мама* огорчилась. После того как дух *мама мэргэнь Иньчэньчжэ,* посланный *Сэфу мэргэнем*, кружась, приблизился, / и *мама* двух кланов вместе поддержали [меня], маленького, рожденного в год обезьяны. / *Буркань бакши* рекомендовав, представили и, поручаясь [за меня], говорили, и подарили дары своей милости. / Пройдя это, я шел и дошел до скалы Субур. После того, как я выразил почтение десяти тысячам богов, [они меня] пропустили. / Пройдя это, я шел и шел, [и дошел] до источника реки Исиха. Три божественные феи / благосклонно посмотрели [на меня], маленького, рожденного в год обезьяны, и разрешили [мне] обойти *Арья нимха омо* (озеро рыбы арья). Пройдя это, я шел и шел, [и дошел] до источника реки Ичжинь. / Двор *Исаньчжу-мама!* Род *Сэфу мама* [клана] Гургя! [Я], рожденный в год обезьяны, из клана Гэчжэр! / (14б) Все боги смотрели на меня благосклонно. [Мои] белые кости, [мою] чистую кровь *Караньчжу мама* по отдельности взяла; / и [я] был поддержан всеми богами и дошел до двора *Исаньчжу-мама. Мама* и духи-*мэргэнь* проводили [меня] внутрь, / и [я] встретил *Исаньчжу-мама. Исаньчжу-мама* на [меня], рожденного в год обезьяны, одобрительно посмотрела / и разрешила [мне] подняться ко двору девяти шаманов. [Я], маленький, рожденный в год обезьяны, поднялся по золотой лестнице / и, танцуя, разрешил подвесить к телу два золотых браслета (?). Когда [я] спускался, [я] шагал по огненным кольцам; / по волшебной дороге, танцуя, спускался. [Я] доверился *Хонгоньчжу мама.* Потом я доверился *Вэхэй саинь чжангинь* (генералу хорошего коня), / *Сэлэй саинь чжангинь* (генералу хорошего железа) и самой *Караньчжу мама.* [После того, как меня], маленького внука, / через двадцать четыре заставы, восемнадцать постов, кружа, провели, / [я] доверился *Сэфу мама* из клана Гургя. /

(15а) *Чжабчжи саинь мусипи! Амба тасха* (Большой тигр)! *Дэерэ тасха мангинь* (дух Летающего тигра)! *Айна дэндэ асила! / Аки мэргэнь! Хайлури сахалянь курулу сарулу! Талкинь гэгэ мангинь! / Вэхэ-и саинь чжангинь* (генерал хорошего камня)! *Сэлэ-и саинь чжангинь* (генерал хорошего железа)! Восемнадцать тронов! / *Болунгэ Исаньчжу мэргэнь мама! /* Источник реки Няха! Три божественные феи! Шестнадцать тронов!

Список литературы

Волкова М.П. Описание маньчжурских рукописей Института народов Азии АН СССР. М., 1965.

Захаров И.И. Полный маньчжурско-русский словарь. Санкт-Петербург, 1875.

Книга о шаманке Нисань. Факсимиле рукописи, издание текста, транслитерация, перевод на русский язык, примечания, предисловие К.С. Яхонтова. СПб., 1992.

Нишань самань-и битхэ (Предание о нишанской шаманке). Издание текста, перевод и предисловие М.П. Волковой. М., 1961 (Серия: Памятники литературы народов Востока. Тексты. Малая серия. 7).

Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 1. Издание текстов, исследование и комментарии Г.М. Бонгарда-Левина и М.И. Воробьевой-Десятовской. М., 1985.

Самань чжаринь. Публикация Чжалунга и Хэвэньцзиня. Урумчи, 1990 (на маньчжурском языке).

Pang T.A. Descriptive Catalogue of Manchu Manuscripts and Blockprints in the St. Petersburg Branch of the Institute Oriental Studies Russian Academy of Sciences. Issue 2. Wiesbaden, 2001.

Pang T.A. Die sibemanschurische Handschrift “Der Schamanenhof”. Wiesbaden, 1992 (Shamanica Manchurica Collecta, 2).

Stary G. Three Unedited Manusripts of the Manchu Epic Tale “Nišan saman-i bithe”. Facsimile Edition with Transcription and Introduction. Wiesbaden, 1985.
Stary G. Das “Schamanenbuch” der Sibe-Mandschuren. Wiesbaden, 1992 (Shamanica Manchurica Collecta, 1).

Summary

***Saman kûwaran-i bithe* (The Shaman Court).**
Introduction and Translation from the Manchu Language by Tatiana A. Pang

Saman kûwaran-i bithe is a unique Manchu manuscript from the collection of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS. It consists of several shaman prayers which were chanted by Sibe shamans. Most of them are prayers to the helping spirits of the shaman, several of them are descriptions of shamans’ trips to the Underworld during the healing ceremony. The manuscript was written in the 70s of the 19th century and is one of the early written texts of the Tungus-Manchu shamanism. The present article is the first publication of a Russian translation of this Manchu text.